

Х. Р. МЕЛИГ

(Киль)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДЕЛЬНОСТИ
ГЛАГОЛЬНОГО ОПИСАНИЯ СИТУАЦИИ
И ПРЕДЕЛЬНОСТИ ВИДА В РУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Термин «предельность», как и его эквивалент в английском языке «boundedness» или «telicity», используется в современной аспектологии в двух принципиально разных значениях. С одной стороны, этот термин употребляется для семантической классификации глагольных предикаций. При этом термин «предельность» в этом первом значении (предельность₁), в рамках славянской аспектологии относится, как правило, исключительно к глагольным лексемам. Лексема определяется как предельная, когда она обозначает ситуацию, которая имеет некую естественную точку завершения и не может продолжаться по достижении этой точки (*одеваться* — *одеться*, *таять* — *растаять*). Как непредельные определяются все лексемы, не обладающие этим свойством и в связи с этим прежде всего те лексемы, которые обозначают гомогенные ситуации (*любить*, *уметь*). И помимо того как непредельные в славистике определяются в отличие от неславянской аспектологии также лексемы, которые обозначают во временном плане гетерогенные ситуации, т. е. изменения, которые, однако, характеризуются тем, что они не имеют абсолютной ингерентной границы, с достижением которой они исчерпываются (*толстеть*, *мутнеть*).

С другой стороны, термин «предельность» в рамках славянской аспектологии, широко употребляется и для характеристики грамматической функции категории вида. Функция совершенного вида определяется тоже как предельность, как «сосредоточение внимания на одном из моментов процесса как его пределе» [Виноградов 1972: 394]. Предельность₂ оказывается таким образом инвариантным признаком всех глаголов совершенного вида, и это независимо от того, имеем ли мы дело с перфективацией предельной₁ лексемы

(защитить, растаять) или неопредельной₁ (посидеть, закричать).

Четкое разграничение между предельностью₁ и предельностью₂ отсутствует и в неславянской аспектологии. Так, например, функцию прогрессива в английском языке часто видят в том, чтобы представить «bounded events (=предельность₁) as not-bounded (=предельность₂)» [Zydatiss 1976: 71] или же описывают такую предикацию как *He was writing his autobiography* как «detelicised situation» [Bertinetto 1997: 30]. Однако в отличие от славистики в неславянской аспектологии предельность₁ рассматривается не как свойство глагольных лексем, а как свойство пропозиции в целом. В связи с этим при описании предельности₁, как правило, учитываются помимо глагольной семантики структура аргументов, детерминация и квантификация.

Для описания взаимодействия между предельностью₁ и предельностью₂ прежде всего релевантным оказывается разграничение эссентивов и акцидентов, так как эссентивы (качества, свойства) в русском языке так же, как и в английском, стоят вне видовой оппозиции. В русском языке они вообще не допускают перфективации, в английском языке для них исключается модификация через прогрессив. Взаимодействие между предельностью₁ и предельностью₂ оказывается релевантным в обоих языках только для акцидентальных (эпизодических) предикаций. При этом при классификации глагольных предикаций по отношению к предельности₁ и для русского языка было бы желательно объединить в соответствии с неславянской аспектологией все глаголы, обозначающие изменения и таким образом во временном плане гетерогенные ситуации, в одну группу как «трансформативы» (или «терминативы»), и это независимо от того, имеем мы дело с абсолютным (*защитать*), относительным (*толстеть*) или же дуративным или моментальным (*находить*) изменениями. Глагольные трансформативы характеризуются тем, что они обозначают ситуации, которые имеют временные контуры и в связи с этим не допускают деление на идентичные временные фазы. Тем самым глагольные трансформативы соответствуют таким существительным, которые обозначают исчисляемые объекты. В отношении к категории вида (предельность₂) трансфор-

мативы в русском языке характеризуются тем, что они, как правило, имеют синонимическую лексему в сов. виде, обозначающую описываемую ситуацию как ограниченную. У трансформативов (предельность₁) с видовым ограничением с помощью соответствующего синонима в сов. виде (предельность₂) информируется одновременно с ограничением и о произошедшем в прошлом или будущем изменении ситуации.

В отличие от трансформативов нетрансформативы обозначают гомогенные ситуации, т. е. ситуации, которые заполняют временное пространство, в котором они осуществляются, однородно и без изменения. Они не содержат в своем лексическом содержании указания на предел₁ действия. После прекращения у них не возникает новое состояние, не идентичное с исходным. Тем самым для них действует, также как и для исчисляемых существительных, принцип произвольной делимости, а именно делимости на однородные фазы. Видовое ограничение (предельность₂) осуществляется у них фазисно-временной словообразовательной модификацией, т. е. с помощью аспектуальных способов действия, которые обозначают какой-то квант (*постучать*), возникновение (*застучать*), прекращение (*отстучать*) или одну фазу (*стукнуть*) гомогенной ситуации. Все названные способы действия имеют видовую функцию. В контекстах, в которых употребление сов. вида является обязательным, они функционируют как видовые корреляты (предельность₂), т. е. замещают глагольные формы совершенного вида, которых нетрансформативы вследствие их семантики (непредельность₁) иметь не могут.

Как известно, существительные типа *рыба* могут употребляться и как исчисляемые, и как неисчисляемые. По аналогии с ними и глагольные лексемы носов. вида тоже часто допускают употребление как трансформативы и как нетрансформативы (*обсуждать* — *обсудить/пообсудить вопрос*). Кроме того, трансформативы допускают по аналогии с исчисляемыми существительными вторичную гомогенизацию при помощи квантификации, а именно тогда, когда они относятся к неопредельным количествам ситуации (предельность₁). В этом случае видовое ограничение (предельность₂) при помощи синонимического глагола сов. вида исключается. Если

перфективация вообще возможна, то она осуществляется при помощи аспектуальных способов действия, как правило, только при помощи ограничительного способа действия, который в таком случае суммарно ограничивает серию обозначаемых трансформативами ситуаций в видовом плане (*Надо немного *повторить/повторять это трудное слово*).

В английском языке, который с прогрессивом располагает морфологической возможностью представить ситуацию в видовом плане как неограниченную (непредельность₂), имеется аналогичное взаимодействие между предельностью₁ и предельностью₂. Когда прогрессив модифицирует трансформатив (предельность₁) и его таким образом в видовом плане представляет как неограниченный (непредельность₂), соответствующая предикация информирует о том, что обозначаемая ситуация не достигла своей ингерентной границы (так наз. *imperfective paradox*). Однако предикация, модифицируемая прогрессивом, может относиться и к непредельной₁ серии нескольких ограниченных ситуаций, которая в этом случае представляется в целом как неограниченная в видовом плане.